

Различия ролей матери и отца в развитии эмоционального интеллекта подростка

Хасанова Софья Юрьевна

Студент (магистр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: shaminasofia@gmail.com

Подростковый возраст представляет собой сложный этап психического развития, характеризующийся интенсивными изменениями в эмоциональной и личностной сферах. Это период активного формирования идентичности и доверия к миру [4]. И активного формирования эмоционального интеллекта (ЭИ). В рамках современных подходов ЭИ трактуется как многокомпонентная структура, включающая внутриличностный и межличностный уровни функционирования [2].

По мнению Д.В. Люсина, ЭИ как психологическое образование формируется в ходе жизни человека под влиянием ряда факторов; и эти факторы обуславливают его уровень и специфические индивидуальные особенности, влияют на манеру поведения, а также построение коммуникативных процессов и социальных взаимоотношений [2].

Несмотря на тенденцию к расширению социальной среды подростка, семья продолжает играть ключевую роль в его эмоциональном развитии [1]. При этом влияние родителей не является однородным: мать и отец могут оказывать различное воздействие на формирование эмоциональной сферы ребёнка, что обусловлено как особенностями их взаимодействия с подростком, так и различиями в выполняемых воспитательных функциях. Таким образом, можно предположить, что вклад матери и отца в развитие эмоционального интеллекта подростка имеет различную направленность и проявляется через различные психологические механизмы.

Наше эмпирическое исследование было проведено на выборке, включающей полные семьи: отцы, матери и подростки в возрасте 13-17 лет, города Ташкента. В качестве инструментов исследования использовались такие методики, как: опросник «Эмоциональный интеллект» [2]; Торонтская шкала алекситимии [5]; опросник «Анализ системы взаимоотношений» [5]; опросник «Взаимодействие родитель - ребенок» [3].

Анализ результатов показал наличие многочисленных статистически значимых положительных взаимосвязей между показателями ЭИ родителей и подростка, а также значимые корреляции, отражающие взаимосвязь между отдельными параметрами семейной среды, формируемой родителями, на развитие ЭИ подростка. Так, установлено, что экспрессивность матери положительно связана с: пониманием собственных эмоций подростком ($r = 0,590$; $p < 0,01$), уровнем эмоциональной близости в отношениях ($r = 0,549$; $p < 0,01$), авторитетностью родителя ($r = 0,694$; $p < 0,01$), удовлетворённостью отношениями подростком ($r = 0,662$; $p < 0,01$). Данные результаты позволяют предположить, что открытое выражение эмоций матерью способствует формированию у подростка более развитой эмоциональной осознанности и укреплению эмоционального контакта. В то же время были обнаружены и факторы риска. Так, высокий уровень родительского контроля со стороны матери отрицательно связан с: управлением эмоциями подростком ($r = -0,453$; $p < 0,05$), контролем экспрессии ($r = -0,630$; $p < 0,01$). Аналогично, повышенная требовательность матери сопряжена со снижением: понимания собственных эмоций ($r = -0,472$; $p < 0,05$), межличностного эмоционального интеллекта ($r = -0,447$; $p < 0,05$). Наиболее выраженные корреляции выявлены в сфере эмоциональной саморегуляции. Так, способность

матери к управлению собственными эмоциями тесно связана с аналогичной способностью подростка ($r = 0,822$; $p < 0,01$), а также с его внутриличностным ЭИ ($r = 0,776$; $p < 0,01$).

Роль отца в процессе развития ЭИ подростка носит более дифференцированный характер и проявляется преимущественно в сфере регуляции межличностного взаимодействия. Установлено, что высокий уровень эмоциональной саморегуляции отца связан со снижением конфликтности и повышением согласованности во взаимоотношениях с подростком ($r = 0,631$; $p < 0,01$). Аналогично, внутриличностный ЭИ отца коррелирует с показателями согласия и сотрудничества ($r = 0,609$; $p < 0,01$). Выявлено, что эмоциональная дистанция отца отрицательно связана с уровнем согласия в отношениях с подростком ($r = -0,459$; $p < 0,05$), что указывает на рост конфликтности при недостаточной эмоциональной включённости. Важным фактором является последовательность поведения отца: установлено, что непоследовательность отрицательно связана с удовлетворённостью подростка отношениями ($r = -0,458$; $p < 0,05$). Это подчёркивает значимость предсказуемости отцовского поведения. В то же время выявлены противоречивые эффекты независимости отца: отрицательная связь с внутриличностным ЭИ подростка ($r = -0,486$; $p < 0,05$), отрицательная связь с управлением эмоциями ($r = -0,521$; $p < 0,05$). Это может свидетельствовать о том, что чрезмерная дистанция и автономность отца ограничивают возможности эмоционального обучения подростка.

Проведённое исследование позволило выявить существенные различия роли матери и отца, в формировании эмоционального интеллекта подростков. Материнская роль реализуется преимущественно через эмоциональную включённость, экспрессивность и качество эмоционального контакта, тогда как отцовское - через структурирование взаимодействия, предсказуемость поведения и особенности эмоциональной коммуникации. При этом как дефицит эмоциональной включённости, так и избыточный контроль со стороны родителей выступают факторами риска для развития ЭИ подростка.

Источники и литература

- 1) Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект и социальное познание. – М., 2006. – С. 52–74.
- 2) Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Институт психологии РАН. – М., 2004. – С. 29–38.
- 3) Марковская И.М. Психология детско-родительских отношений: монография. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 118–142.
- 4) Петрушин С.В. Психология эмоций. – М., 2009. – С. 63–95.
- 5) Starostina E.A., Taylor G.J., Bagby R.M., Bobrov A.E., Parker J.D.A. The Toronto Alexithymia Scale (TAS-20) // Psychological Assessment. – 2009. – Vol. 21. – P. 5–18.